

СИНОДИКИ-ПОМЯННИКИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX—XX ВВ.

(источниковедческие аспекты)

Н. В. Левицкая

Принято считать, что под названием синодиков до нас дошли три различных памятника¹. Наименее изучен синодик-помянник, то есть книга, в которую записывали имена для поминания на церковных службах.

Еще в XVIII в. Н. И. Новиков опубликовал синодик московского Успенского собора². В 1833 г. Н. Г. Устрялов напечатал синодик «опальных» Ивана Грозного по списку Кирилло-Белозерского монастыря³. К более последовательному изучению синодиков приступили позднее. Ф. И. Буслаев отметил ценность поминаний, содержащих «любопытные данные для истории сословий, родов и семейств»⁴. Значимость синодиков как источников по церковной и гражданской истории подчеркивали затем М. И. Горчаков, Ф. И. Успенский, Л. Н. Савелов, В. С. Иконников и др.⁵. Исследователи полагали, что помянники содержат «древнейшие и достовернейшие списки всероссийских митрополитов», пополняют «списки епархиальных архиереев древней Руси», указывают имена месточтимых лиц..., таких удельных и местных князей, о которых не сохранилось известий ни в каких других памятниках». В них можно найти «исторические сведения, подробности, факты и указания, касающиеся некоторых сторон государственного строя и общественной жизни... России, которыми могут подтверждаться, дополняться и исправляться летописные сказания и сообщения других известных источников»⁶.

Ф. И. Успенский указал, что существовали монастырские, церковные, княжеские, дворянские, царские, крестьянские помянники. По мнению исследователя, «первые бесспорные упоминания об употреблении синодика относятся к XIV в. и принадлежат митрополиту Киприану», а «исторический мате-

риал, сообщаемый в помянниках, заимствован из хороших источников»⁷.

В то же время С. Г. Голубев предупреждал, что обращение к синодикам требует «кропотливой работы, больших исторических сведений и крайне тщательной критики»⁸.

Не нашла поддержки современников точка зрения Е. В. Петухова, согласно которой «поминания синодиков имели лишь частный интерес ввиду своего церковно-практического характера и назначения»⁹. Внимание к этим источникам во второй половине XIX—начале XX вв. возросло: появилось много посвященных им статей. Как правило, текст памятника печатали в выдержках и пересказе, ограничиваясь наиболее важными, по мнению того или иного исследователя, поминаниями¹⁰. Подобные публикации сами авторы называли «подробными обзорами» рукописей¹¹. Об одном из таких изданий, осуществленном А. А. Титовым (синодиков переславского Никитского монастыря¹²), С. Б. Веселовский отозвался как о «крайне неудовлетворительном»¹³. Эту оценку можно распространить на многие другие работы. Лишь несколько публикаций содержали полный текст памятника, передавали его орфографические особенности, сопровождалась обширными примечаниями¹⁴. Эти издания (как и некоторые «обзорные статьи») несли источниковедческую информацию (дата и место написания, предположения об источниках текста, приемах записи в поминания, порядке их систематизации и переписки (перезаписи))¹⁵. Н. Никольский подробно рассмотрел правила поминания в Кирилло-Белозерском монастыре и разобрал назначение вечных, вседневных и кормовых синодиков и приемы записи в них¹⁶.

Однако последовательному источниковедческому анализу ни один синодик подвергнут не был. В науке бытовало несколько определений синодика-помянника, предложенных различными авторами¹⁷. Не имелось единого мнения о правилах записи имен в поминаниях¹⁸.

Исследователи заимствовали из синодиков факты, часто без должной критической оценки, считая, что «характер поминания, присоединяемого к церковному молитвословию, сам по себе предполагает достоверность сведений, сообщаемых памятником»¹⁹. Было предпринято несколько редких попыток проверить информацию синодиков, но при этом авторы опирались на ограниченный круг источников²⁰. Если сведения синодиков расходились со сведениями других источников, то

предпочтение отдавали первым считая их более надежными²¹. Не было принято также сравнивать списки одного и того же синодика между собой и с другими синодиками этого монастыря (церкви).

Против безусловного доверия к содержанию синодиков возражал В. С. Иконников, т. к. их записи могли подвергаться изменениям по политическим мотивам²². Примеры «выскабливания» имен приводил и С. Г. Голубев²³.

В 1920—1930 гг. интерес к синодикам пропал. Появившиеся много позднее обзорные статьи в «Истории русской литературы» (1948 г.) и в «Словаре русской, украинской, белорусской письменности и литературы» И. У. Будовница (1962 г.) лишь кратко повторяла ранее написанное о помянниках и приводили только одно из имевшихся его определений («книга с записями умерших для поминания») ²⁴. Синодики довольно широко использовались в исторических и литературоведческих трудах, но по-прежнему без источниковедческого анализа²⁵.

Существенный вклад в изучение этих источников внес С. Б. Веселовский, выделивший вечные, литийные, алтарные, подстенные и задравные синодики²⁶. Полагая, что записи в помянники велись по мере дачи вкладов по родам и каждое поминание содержало лишь имена родственников, он не подвергал сомнению их достоверность, поскольку никому не было смысла фальсифицировать записи (напр., заносить в поминание несуществующих лиц). Выявив основные недостатки синодиков (ошибки при переписке, отсутствие системы в записи имен рода, нарушение хронологии при систематизации родов и т. п.), С. Б. Веселовский пришел к выводу, что данные синодиков можно использовать только вместе с родословным материалом: «Когда известно родословное древо, они являются очень ценным пополнением и коррективом для родословного материала...»²⁷. Историк также сформулировал общие требования к источниковедческому изучению синодиков (почти проигнорированные последующими исследователями)²⁸.

С. Б. Веселовский специально изучил синодик «опальных» Ивана Грозного. Доказав документальное происхождение списка, он сделал вывод о его неполноте и случайном подборе имен и расположил имена казненных по алфавиту²⁹. Р. Г. Скрынников, не согласившись с этим выводом, вернулся к вопросу о происхождении источника и о его составе и на

основе известных ему списков восстановил приказной перечень «опальных»³⁰. Однако Р. Г. Скрынников работал в том числе и с несколькими старыми публикациями, не обратив внимания на сохранившиеся рукописные списки, результатом чего стали досадные недоразумения.

Происхождение, формуляр и структуру синодика Волоколамского монастыря изучила Н. А. Казакова³¹. Сопоставив записи синодика и вкладной книги, она пришла к выводу, что третья часть синодика (помянник) «представляет собой, по существу, древнейшую вкладную книгу монастыря» (она включает описание вкладов и условия поминаний, вносившихся в синодик часто при жизни вкладчика)³². Исследователь также отметила сочетание хронологического принципа с группировкой по социальной принадлежности поминаемых при записи вкладов³³. На сходство формуляра и структуры синодика и вкладной книги Новодевичьего монастыря указал В. Б. Павлов-Сильванский³⁴. По его мнению, в одном поминании иногда соединялось несколько принципов при перечне имен рода³⁵. В. Л. Янин доказал вероятность интерполяции в более ранний текст синодика новгородской церкви Вознесения по личным мотивам³⁶. Несколько авторов построили свои исследования преимущественно на информации синодиков³⁷.

На современном археографическом уровне были изданы синодик московского Новодевичьего монастыря³⁸; синодик Ермаковым казакам и поминание «дворян и служилых людей, погибших во время Псковского восстания 1650 г.» по синодику Успенского собора в Пскове³⁹.

Гораздо чаще помянники продолжают использоваться в качестве дополнительных источников при уточнении отдельных фактов и имен — и опять, как правило, без критического изучения в целом⁴⁰. Источниковедение синодиков до сих пор остается на периферии исследовательских интересов.

Более ста лет назад Ф. И. Успенский отмечал, что «история происхождения и состава русских поминальников не обратила еще на себя нарочитого внимания и не выяснена посредством специальных исследований»⁴¹. Хотя эти слова во многом актуальны и в наши дни («важный исторический источник до сих пор изучен далеко не достаточно, в том числе в источниковедческом плане»⁴²), в последние годы наметился все же качественно иной подход к исследованию этих памятников, объединяемых названием синодика, в т. ч. и помянников. Объектом анализа стали типология синодиков⁴³; их пре-

дисловия как литературные произведения⁴⁴; миниатюры как памятники художественной культуры⁴⁵.

¹ Вселенский синодик, синодик-помянник и синодик-литературный сборник.

² Древняя российская вивлиофика или собрание древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся, излагаемая Н. Новиковым. СПб., 1775. Ч. VIII.

³ Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. Изд. 3. СПб., 1868. С. 373—391.

⁴ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. I. С. 622—623.

⁵ Горчаков М. И. Рецензия на «Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о Чине православия» К. Никольского // Записки императорской Академии наук. СПб., 1881. Т. 39. Кн. 2. С. 203—205; Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия: Состав и происхождение частей его // Журнал министерства народного просвещения. 1891. Апрель. С. 204—208; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 154; Савелов Л. Н. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1908. С. 67.

⁶ Горчаков М. И. Рецензия на «Анафематствование». С. 203—204.

⁷ Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия. С. 305—306.

⁸ Древний помянник Киево-Печорской Лавры конца XV и начала XVI столетия / Подг. к печати и вступ. статья С. Г. Голубева // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1892. Кн. 6. С. V.

⁹ Петухов Е. В. Очерки из литературной истории синодика: историко-литературные наблюдения и материалы. СПб., 1895. С. V.

¹⁰ См., напр.: Е. Н. 1) Старые синодики Антониева-Сийского монастыря. Архангельск, 1868; 2) Старые синодики Соловецкого монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 167—183; Добрыкин Н. Памятники древней письменности Спасского монастыря в городе Муроме: лицевой синодик и вкладная книга. Владимир на Клязме, 1892; Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895; Савелов Л. М. Боршевский монастырь и его синодик как материал для генеалогии донских родов // Сборник областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1902. Вып. 3. С. 35—48; Шляпкин И. А. Синодик 1552—1560 гг. Новгородской Борисоглебской церкви. Белоостров, 1911.

¹¹ Титов А. А. Синодики XVII в. переславского Горицкого монастыря. М., 1902. С. 11.

¹² Титов А. А. Синодики XVII в. переславского Никитского монастыря. М., 1902.

¹³ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 353.

¹⁴ См., напр.: Древний помянник Киево-Печерской Лавры конца XV и начала XVI столетия. Приложение. С. 1—88; Синодик братский Кирилло-Белозерского монастыря // Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до 2-ой четверти XVII в. 1397—1625 гг. СПб., 1897. Т. I. Вып. 1. С. VIХ—XXXIII.

¹⁵ См., напр.: Пыпин А. И. Сводный старообрядческий синодик: второе издание по четырем рукописям XVIII—XIX вв. СПб., 1883. С. 44; Е. Н.

1) Старые синодики Соловецкого монастыря. С. 179; 2) Старые синодики Николо-Корельского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости, 1905. № 1. С. 6—14. № 2. С. 60—66; Голышев И. А. Синодики Вязниковского Благовещенского монастыря 1651, 1679 и 1686 гг. // Владимирские епархиальные ведомости. 1885. № 2. Неофиц. часть. С. 35; Древний помянник Киево-Печерской Лавры конца XV и начала XVI столетия. С. II—XIII; Черменский П. Лицевой Синодик XVII в. Свято-Троицкого Лебедянского монастыря // Записки отделения русской и славянской археологии императорского русского археологического общества. Петроград, 1915. Т. XI. С. 75—81.

¹⁶ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь. Т. I. Вып. 2. С. 146—153.

¹⁷ См., напр.: Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста: историческое исследование о Чине православия. СПб., 1879. С. 76; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории синодика. С. IV.

¹⁸ См., напр.: Голышев И. А. Синодики Вязниковского Благовещенского монастыря. С. 35; Поликарпов Н. И. 1). Синодик святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. 1895. № 22. С. 742—743; 2). Синодик святителя Митрофана // Воронежская старина. 1903. Вып. 3. С. 139, примечание; Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия. С. 304; Древний помянник Киево-Печерской Лавры. С. IV.

¹⁹ Пыпин А. И. Сводный старообрядческий синодик. С. 44; см. напр., также: Квашнин-Самарин Н. По поводу Любецкого синодика // Чтения ОИДР. 1873. № 4. Смесь. С. 213—226; Поликарпов Н. И. Синодик святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости.

²⁰ См., напр.: Пыпин А. И. Сводный старообрядческий синодик. Поликарпов Н. И. Синодик святителя Митрофана // Воронежская старина.

²¹ См., напр.: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.

²² Иконников В. С. Опыт русской историографии. С. 1541.

²³ Древний помянник Киево-Печерской Лавры. С. XIII.

²⁴ История русской литературы. М.-Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 295—296; Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы. М., 1962. С. 289.

²⁵ См., напр.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. С. 394; Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв.; Переславский уезд. М.-Л., 1966; Салмина М. А. Летописная повесть о Куликовской битве и Задонщина // «Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.-Л., 1966. С. 370—371.

²⁶ Веселовский С. Б. 1). Исследования по истории опричнины. С. 223—354; 2). Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 24—27.

²⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 26—27.

²⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 324—352.

²⁹ Там же. С. 223—354.

³⁰ Скрынников Р. Г. Опричный террор // Ученые записки Ленинградского пединститута им. Герцена. 1969. С. 266—289. См. также: Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 10—18, 529—545.

³¹ Казакова Н. А. 1). Синодик Волоколамского монастыря // Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.-Л., 1960. С. 343—355; 2). К изучению вкладных книг // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1976. С. 261—266.

³² Казакова Н. А. 1). Синодик Волоколамского монастыря. С. 345; 2). К изучению вкладных книг. С. 264.

³³ Казакова Н. А. К изучению вкладных книг. С. 262—264.

³⁴ Источники по социально-экономической истории России XVI—XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подг. текста и вступит. статья В. Б. Павлова-Сильванского. М., 1985. Вып. 1. С. 23.

³⁵ Там же. С. 28.

³⁶ Янин В. Л. К вопросу о происхождении Морозовых // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогического исследования. М., 1977. С. 189—196.

³⁷ См., напр.: Моисеева Г. Н. Исторические известия новонайденного Куростровского синодика // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда. 1973. Вып. 3. С. 142—155; Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI вв. М., 1975. С. 315—320; Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника // Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989. С. 210—225.

³⁸ Источники по социально-экономической истории России XVI—XVIII вв. Вып. 2. С. 201—290.

³⁹ Ромодановская Е. К. 1). Синодик Ермаковым казакам: предварительное сообщение // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. обществ. наук. 1970. № 11. Вып. 3. С. 14—20; 2). Псковский синодик // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 249—253. См. также: Синодик по убиенным во брани // Бычкова Н. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 174—191.

⁴⁰ См., напр.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981.

⁴¹ Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия. С. 308.

⁴² Источники по социально-экономической истории России XVI—XVIII вв. Вып. 1. С. 29.

⁴³ Конев С. В. Синодикология. (В печати); Сазонов С. В. О видах синодика-помянника. (См. статью в наст. сборнике).

⁴⁴ Дергачева И. В. 1). Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII вв.: На материале Синодика. Канд. дисс. М., 1987; 2). К литературной истории древнерусского синодика XV—XVII вв. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 63—76. Об истории предисловий синодиков см. также: Сазонов С. В. К ранней истории синодичных предисловий // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 1. С. 8—28.

⁴⁵ Сукина Л. Б. Из истории изучения книжной миниатюры второй половины XVII в. (См. статью в наст. сборнике).